

Вэнь Цяньцянь, вспоминая наставления Фэн Чжэнъяна, несколько раз открывала рот, но так и не смогла выговорить слова извинения и просьбы. Вместо этого она выпалила:

— Ты... Почему ты раньше скрывал свою личность? Если бы мы знали, то не допустили бы такой ошибки...

Ло Инбай взглянул на нее и с улыбкой сказал:

— Если я не ошибаюсь, тебя, наверное, отправили из дома извиниться передо мной. Но с таким отношением разве ты не боишься разозлить меня еще сильнее, так что я заблокирую тебя или даже обрушу семью Фэн? Ты же знаешь, что для меня это нетрудно.

Вэнь Цяньцянь почувствовала панику и унижение, ее лицо покраснело, и она не смогла вымолвить ни слова.

Возможно, из-за того, что первое впечатление глубоко укоренилось, в ее сознании Ло Инбай по-прежнему оставался новичком и бедным студентом, стоящим ниже ее по статусу. Поэтому ей было особенно тяжело смириться и покориться перед ним. Лишь теперь, услышав его слова, она почувствовала страх.

Ло Инбай обошел ее и уже собрался уходить. Вэнь Цяньцянь, немного поколебавшись, сделала несколько шагов за ним и, стиснув зубы, громко произнесла:

— Прости!

Ло Инбай повернулся к ней, слегка приподняв бровь. Вэнь Цяньцянь прикусила губу и добавила:

— Я извиняюсь за своего мужа. Прости... Мы не разглядели великого человека.

Так как они работали в одной съемочной группе, Ло Инбай за это время успел заметить, что у Вэнь Цяньцянь есть как достоинства, так и недостатки. Она была талантливой актрисой, трудолюбивой, преданной делу и очень амбициозной. Но, с другой стороны, из-за своего упрямого и властного характера она также была высокомерной, самодовольной и смотрела на других свысока.

Ло Инбай не ожидал, что она извинится.

Он всегда был галантен с женщинами, и, увидев ее такой, его тон смягчился:

— Вам не о чем беспокоиться. Если бы я хотел отомстить, я бы уже сделал это.

Однако Вэнь Цяньцянь не отпускала его и спросила:

— Ты можешь пообещать мне, что не будешь вредить бизнесу семьи Фэн?

Ло Инбай едва заметно нахмурил свои изящные брови и спросил в ответ:

— С какой стати?

Вэнь Цяньцяннь ответила:

— Я... он мой муж. Если я не приду к тебе, что мне еще делать?

Произнеся это, она почувствовала, как его взгляд задержался на ее лице. Всего на одну-две секунды, но у нее возникло ощущение, что он увидел ее насквозь, душу и тело.

Ло Инбай спросил:

— Ты его боишься?

Вэнь Цяньцяннь пробормотала:

— Ты знаешь, я до сих пор не видела родителей Фэн Чжэнъяна. Его семья просто не хочет признавать меня. Если я не справлюсь даже с таким пустяком... Я просто хочу укрепить свое положение в их семье. Пожалуйста, просто пообещай мне.

Ло Инбай покачал головой, его взгляд скользнул по чертам лица Вэнь Цяньцяннь, и он тихо сказал:

— Каждый хочет обрести счастье, но счастье не приходит просто так, о нем мечтая. Нужно прилагать усилия, чтобы достичь этой цели. Если двое соединяются ради тщеславия или выгоды, то, когда все поверхностное сотрется, они станут обузой друг для друга. Только те, кто хочет поддержать и любить друг друга, могут создать по-настоящему прекрасную жизнь.

Он отвел взгляд:

— В этом мире есть глубокая любовь, что недолговечна, и есть чрезмерная сила, что ведет к унижению. Не думай, что имеешь право требовать что-то от других. Ключ всегда в тебе самой. Тебе стоит быть осторожнее.

Вэнь Цяньцяннь стояла в замешательстве, не зная, что ответить. В это время Ся Сяньнин подошел издали, постучал по дверному косяку, и Ло Инбай ушел с ним.

После завершения дополнительных съемок и окончательного ареста Юэ Хуаня они наконец смогли выдохнуть. Однако время было уже позднее, и до дома было далеко. Ся Сяньнин и Ло Инбай обсудили ситуацию и решили остановиться в небольшой квартире Ся Сяньнина неподалеку.

Летняя погода переменчива. Когда они выходили, солнце светило так ярко, что слепило глаза, но когда они покидали съемочную площадку, небо уже затянулось тучами.

Ся Сяньнин ехал на машине, когда внезапно поднялся сильный ветер, тучи сгустились, черные как тушь, и после вспышки молнии хлынул ливень, настолько сильный, что почти ничего не было видно.

Место и так было глухим, и редкие прохожие поспешили укрыться от дождя. Вскоре вокруг никого не осталось. Ся Сяньнин включил фары и сбавил скорость.

Ло Инбай поднял стекло, наблюдая, как извилистые струйки дождя оставляют следы на стекле, и вдруг сказал:

— Сяньнин, расскажи старшему брату, кого ты обидел?

Ся Сяньнин взглянул на него, а Ло Инбай, улыбаясь, смотрел вдаль, в темноту:

— К нам идут знакомые.

Хотя небо и было темным, все же оставался слабый свет, позволявший разглядеть блестящую завесу дождя и небольшой участок дороги впереди. Но в направлении, куда смотрел Ло Инбай, внезапно появилась зловещая густая туманная масса, которая быстро приближалась к машине Ся Сяньнина.

По мере того как туман клубился и катился вперед, казалось, все, чего он касался, поглощалось неизвестной пустотой. Машина Ся Сяньнина резко дернулась, заглохнув на полпути, и замерла на месте.

Ся Сяньнин спокойно протянул руку, отстегнул ремень безопасности Ло Инбая, затем свой и ответил на вопрос старшего брата:

— Ничего серьезного. Наверное, это люди из Диюя хотят решить со мной некоторые мелкие вопросы.

Пока он говорил, черный туман приблизился еще больше. В тумане слышались стоны и плач, а сильная иньская энергия буквально давила на них.

Ло Инбай не мог не взглянуть на своего младшего брата, с трудом веря, что такой размах действительно связан с «мелкими вопросами».

Теперь он мог рассмотреть, что туман на самом деле состоял из различных призрачных существ: с длинными языками и закатившимися глазами повешенных, с огромными животами и острыми головами голодных духов, а также младенческих духов, обиженных женщин, костяных демонов и прочих злобных духов. Их лица были искажены, а зловещая энергия билась в небо, проникая даже через стекло машины, вызывая леденящий до костей холод.

Эти призрачные существа были скованы черными цепями, и их сопровождали иньские стражи.

Длинная процессия двигалась прямо к машине Ся Сяньнина, и, подойдя к ней, группа стражей разделилась, окружив машину.

Ло Инбай сказал:

— Это похоже на ограбление. Сколько ты им должен?

Ся Сяньнин вышел из машины:

— Кто бы кому ни был должен, мне не нравится, когда меня насильно блокируют на дороге.

Он использовал водоотталкивающее заклинание, и, выходя из машины, все капли дождя обходили его стороной, не задев ни единой нитки на его одежде. Однако внезапный холод заставил Ло Инбая, одетого в футболку, чихнуть.

Ся Сяньнин вернулся, взял с заднего сиденья рубашку с длинным рукавом и протянул ее Ло Инбаю, а затем направился к группе иньских стражей, громко произнеся:

— Длинные облака возвращаются в пещеру, вода течет без цели. Ло Инбай и Ся Сяньнин из Школы Чанлю спрашивают, почему вы преградили нам путь?

Ло Инбай вышел из машины вслед за Ся Сяньнином, но не подошел, а прислонился к двери, наблюдая за происходящим.

Главный иньский страж ответил суровым голосом:

— Начальник Ся, зачем притворяться непонимающим? Вы вонзили Божественный меч Истинного Владыки Небес в Диюй, и его энергия ранила Принца Ду. Более того, вы не извлекли меч, позволив ему заблокировать путь призракам, направляющимся в Великий ад сильного жара и великих страданий. Ваши действия настолько высокомерны, что вы еще спрашиваете, почему мы вас остановили? Если сегодня начальник Ся не даст объяснений, эти не могущие попасть в ад призраки останутся здесь, чтобы составить вам компанию!

[Отдел особых расследований] в мире инь также назывался Янским управлением, поэтому они обращались к Ся Сяньнину как к «начальнику Ся», а «Принц Ду» был сыном Души-вана, одного из десяти судей Диюя, управляющего Великим адом сильного жара и великих страданий.

Ло Инбай, услышав это, наконец понял, что произошло. Однако это было лишь одностороннее объяснение иньских стражей. Зная и доверяя Ся Сяньнину, он легко догадался, что Принц Ду, вероятно, натворил что-то, и Диюй либо покрывал его, либо потворствовал ему, что и вызвало гнев Ся Сяньнина.

Ся Сяньнин не стал объяснять и спокойно сказал:

— Тогда давайте попробуем.

В тот момент, когда он произнес эти слова, его фигура дрогнула, и в следующее мгновение в процессии призраков появилась белая фигура. Внезапно вспыхнул золотой свет, рассеиваясь в дождевом тумане, и процессия пришла в полный хаос.

Ло Инбай, скрестив руки на груди, наблюдал за тем, как Ся Сяньнин сражается, с восхищением в глазах. Ся Сяньнин был как легкий ветер, проносящийся сквозь густой туман, и везде, где он появлялся, зло отступало, а иньская энергия исчезала.

<http://bllate.org/book/15511/1396300>